

А наши бедные и слабые умы
Не могут и сказать, чем должны Ей все мы.⁶⁰

По-иному оценивали деятельность Петра передовые писатели той эпохи. Фонвизин устами своего любимого героя, Стародума, отдает дань уважения преобразователю. Отец Стародума «служил Петру Великому. Тогда один человек назывался ты, а не вы. Тогда не знали еще заражать людей столько, чтоб всякий считал себя за многих. Зато нынче многие не стоят одного. . . В тогдашнем веке придворные были воины, да и воины не были придворными» («Недоросль», 1782, д. III, явл. 1) Значение деятельности Петра привлекло внимание Радищева («Письмо к другу, жительствующему в Тобольске»; 1782). Однако, воспринимая преобразования с точки зрения государственной и с точки зрения пользы для народных масс, он правильно отметил в личности Петра, наряду с чертами великого преобразователя, также и черты деспота-самодержца. Как же преломился образ Петра в сознании Румянцева? Петр издавна привлекал к себе внимание писателя. Так, в его бумагах осталось начало поэмы о Петре Великом в классическом духе на французском языке. Цель автора — показать удивленной Европе величие деятельности русского царя. Кроме того, там же имеется подробно разработанный план «Петриды» в 12 песнях, на русском языке.⁶¹

В статье, помещенной в «Собеседнике», Румянцев пишет: «Лучший способ судить государя сего есть, конечно, сравнение прежнего состояния России с тем, в котором он ее оставил». В сорок лет царствования Петра мы «приобрели флот, порядочное войско, торговлю и, наконец, все то, что нас между почтеннейшими народами отличает» (III, 175). «Там, где прежде лодок почти не было, вооружаются <...> флоты; где все войско состояло в толпе презрительной, устрояются порядочные полки; грады украшаются, и в самых отдаленностях сносятся посредством возбужденного движения; враги все обезоруживаются; одним словом, земля, со всех сторон утесненная и несколько раз уже поработанная, познает силы свои и становится в невероятнейшее время посредницею Европы» (III, 171).

Разрабатывая петровскую тему в традиции передовых писателей XVIII в., начиная от Феофана Прокоповича, Кантемира и Ломоносова, Румянцев восхищается разносторонней деятельностью императора. Он славит в нем искусного полководца, мудрого пра-

⁶⁰ «Стихи, присланные из ** от неизвестного». — «Собеседник», 1783, ч. II (XII), стр. 102.

⁶¹ Начало поэмы о Петре I на французском языке имеется в третьем томе «Сочинений и бумаг» С. П. Румянцева (Государственный архив Рязанской области, инв. № 13372, л. 49). Там же имеется подробно разработанный план «Петриады» на русском языке. Два других списка русского плана «Петриады» имеются в первом томе «Сочинений и бумаг» С. П. Румянцева (Государственный архив Рязанской области, инв. № 13370, лл. 58—61 об. — с авторской правкой и лл. 72—76 об.).